

УДК 7201203

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КУЛЬТОВОЙ РОМАНО-ГОТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**Орлов И.И.***Липецкий государственный технический университет, Липецк, e-mail: kaf-tx@stu.lipetsk.ru*

В данной статье автор дает краткий анализ культовой романо-готической архитектуры Средневековья за период XIX – XXI вв.

Ключевые слова: Западно-Европейское Средневековье, Романское искусство, Готическое искусство, философско-теоретические концепции, романские и готические соборы, Русская школа медиевистики

BRIEF ANALYSIS DOMESTIC HISTORIOGRAPHY CULT NOVEL-GOTHIC MEDIEVAL ARCHITECTURE**Orlov I.I.***Lipetsk State Technical University, Lipetsk, e-mail: kaf-tx@stu.lipetsk.ru*

According to opinion of the author considering works of domestic researchers of the western romano-Gothic art it is possible to note a certain dualism, in relation to the Middle Ages in general and to a gothic style phenomenon (as to manifestation of medieval culture) in particular.

Keywords: West European Middle Ages, Romano-Gothic Art, theoretical concept, Gothic and Romanic cathedral, Russian school of a mediëvistika

Согласно мнению автора рассматривая работы отечественных исследователей западного романо-готического искусства можно отметить некий дуализм, по отношению к Средневековью вообще и к феномену готики (как проявлению средневековой культуры) в частности. Первоначальный этап автор предлагает назвать эпохой «*восторженного непонимания*» (XVIII в. – романтизм XIX в.): С одной стороны, мы можем проследить в отечественной медиевистике те же тенденции, что и в зарубежной историографии, с другой, – были целые периоды времени, когда тема западного Средневековья находилась, как бы, под негласным запретом. По мнению автора это можно объяснить тем, что некая «историческая цензура» в значительной степени была подготовлена сами Средневековьем. Так еще во времена жаркой полемики «западников» и «славянофилов», с легкой руки И.В. Киреевского («О характере просвещения Европы», «Московский сборник», т. 1, М., 1852, с. 1-68) было выказано отношение к схоластическому богословию, как к наукообразным спорам о несущественных, формальных сторонах вопроса. В таком подходе не столько самих «славянофилов», сколько их «славянофильствующих» последователей, словно бы материализовался древний подход св. Амвросия Медиоланского, который писал в своих проповедях, что культуру (под которой Отец Церкви понимал, прежде всего языческую философию, культуру и обычаи античного мира), необходимо отвергнуть во имя спасения в «Мире Горнем» (т.е. при вынесе-

нии смысла существования за пределами земного бытия). Напротив, известный историк-западник Т.Н. Грановский видел в эпохе готических соборов осязаемый и зримый «таинственный рост истории». Третьи ранние исследователи Средневековья относились к готике с плохо скрываемым презрением, считая ее причудливым соединением арабо-византийско-европейской культуры. Так, например, об этом писал в своем фундаментальном труде «История искусств» П.А. Гнедич повторяя тезисы «Мавританской» («арабской») теории происхождения готики Франсуа Блонделя, Шопенгауэра, Кристофера Рена (1632-1723 гг.) и Джона Эвелина (1620-1706 гг.).

Далее автор выделяет эпоху «*великого смешения идей*» (втор. пол. XIX в. – нач. XX в.): В конце XIX в. и особенно в начале XX столетия, считает автор, новые отечественные исследования средневековой Европы, такие как Дживелегова А.К. «Вольные города в Западной Европе» (1902 г.), Грацианского Н.П. «Парижские ремесленные цехи в XIII-XIV столетиях» (1911 г.), Тихомирова Л.П. «Религиозно-философские основы истории» (1913-1918 гг.) и др. заставили взглянуть русское общество на романо-готическую культуру по-иному. Работы известного русского философа и богослова Л.П. Карсавина: «Основы средневековой религиозности в 12-13 веках» (1912 г.), «Культура средних веков» (1918 г.), «Католичество» (1918 г.) и др. открыли целое направление в исследовании культуры средневековой Европы. Почти

одновременно выходят работы О.А. Добиаши-Рождественской «Эпоха крестовых походов (Запад в крестоносном движении)» (1918 г.), «Западная Европа в средние века» (1920 г.), «История письма в средние века» (1923 г.), «Западные паломничества в средние века» (1924), «Западное средневековое искусство» (в книге «История искусств всех времен и народов») (1924 г.), «Культура западноевропейского средневековья» (1987 г.). Подводя итог бурного развития российской медиевистики, стоит отметить тот факт, что смысловые и символические аспекты культовой христианской архитектуры западноевропейского Средневековья (впрочем, как и отечественных культовых сооружений) практически не рассматривались. Скорее всего, это происходило под непосредственным влиянием формально-стилистического способа видения культовой архитектуры, которое сложилось в русской школе медиевистики в эпоху историзма. Еще одной причиной игнорирования столь очевидного подхода к «прочтению» идейно-художественных программ религиозной архитектуры могла служить преимущественно естественно-научная направленность образования российского общества той эпохи.

Эпоха «активного постижения» (нач. XX в. – 50-е гг. XX в.): Согласно мнению автора именно издание в Советском Союзе книги известного медиевиста Дворжака М. «Очерки по искусству средневековья» (1934 г.), безусловно, оказало огромное значение на продолжение исследований романо-готического искусства. Поэтому в 30-40 годы выходят в свет прекрасные работы отечественных медиевистов: Брунова Н.И. «Пропорции античной и средневековой архитектуры» (1935 г.), Кулишер И.М. «История экономического быта Западной Европы» в 2 томах (1931 г.), Некрасова А.Н. «О некоторых пространственных явлениях в готической архитектуре» (1926 г.). Появление в русском переводе трудов зарубежных исследователей: Ференци Б. «Очерки по искусству средневековья Франции» (1936 г.) и Цирес А. «Искусство архитектуры. Художественный образ романских и готических соборов» (1946) дают новый толчок в развитии данного направления. В период 50-60 годов отечественные исследователи получили возможность непосредственно изучать готические архитектурные формы в странах социалистического блока: ГДР, ЧССР, СФРЮ, ВНР, ПНР и республиках Прибалтики. В этот период выходят работы: Лапковской Э.А. «Прикладное искусство Западной Европы VII-XV вв. Государственный Эрмитаж. Путеводитель по вы-

ставке» (1956 г.), Полянского Ф.Я. «Очерки социально-экономической политики цехов в городах Западной Европы XIII-XIX вв.» (1952 г.), Сидорова Н.А. «Очерки по истории ранней городской культуры во Франции» (1953 г.), Доброклонского М.В. «Западноевропейский рисунок средневековья IV-XIV века» (1956 г.), Лазарева В.Н. «Происхождение итальянского Возрождения. Искусство Проторенессанса» (1956 г.) и др. Далее, отмечает автор, наступает как-бы некоторое затишье в медиевистике. Диссертант обозначает его термином: «эпоха застоя» (60-е XX в. – 70-е XX в.).

«Эпоха возрождения» (70 -е гг. XX в. – нач. XXI в.): По мнению автора именно перевод на русский язык и издание в СССР научных трудов представителей французской школы «Анналов»: М. Блока, Л. Февра, Ж. Дюби в 70-е годы XX столетия обусловили новый интерес к готическому искусству. Именно в этот период начинается наиболее серьезное и плодотворное изучение готики. В 1964 году выходит монография Нессельштраус Ц.Г. «Искусство Западной Европы в средние века», в 1971 году на кафедре истории зарубежного искусства Исторического факультета МГУ защищается кандидатская диссертация Муратовой К.М. «Готический мастер и методы его работы (по материалам французского искусства XII-XIII веков), на базе которой затем выходят в свет прекрасные монографии: «Средневековый bestiарий» (1984 г.) и «Мастера французской готики» (1988). Одновременно издаются серьезные исследования по медиевистике Ястребицкой А.Л. «Западная Европа XI-XIII веков» (1978), Даркевича В.П. «Пути средневековых мастеров» (1972 г.) и «Аргонавты средневековья» (1976 г.), Юваловой Е.П. «Королевский портал Шартрского собора» (1977 г.) и «О некоторых интерпретациях ранней и высокой готики в современном искусствознании» (1977 г.). Последующие 80 – 90 -е годы, по мнению автора, можно без преувеличения назвать «золотым периодом» отечественной медиевистики, поскольку издаются труды мирового уровня: Юваловой Е.П. «Немецкая скульптура. 1200-1270 гг.» (1980 г.), «Чешская готика эпохи расцвета. 1350-1420 гг.» (1998 г.) и наконец «Сложение готики во Франции» (2000 г.), Гуревича А.Я. «Категории средневековой культуры» (1984 г.), «Культуры и общество средневековой Европы глазами современников» (1989 г.), «Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства» (1990 г.), «Исторический синтез и школа «Анналов» (1993 г.), Тяжелова В.Н. «Искусство средних веков в западной

и центральной Европе» (1981 г.). Гуревич А.Я. стоял у истоков создания ежегодного сборника «Одиссей», где освещались актуальные вопросы медиевистики, публиковались статьи французских ученых, в том числе связанные с изучением готического искусства. Причину такого взрыва интереса к романо-готическому искусству, по мнению диссертанта, следует искать в снятии идеологических барьеров, существовавших ранее и в установлении более интенсивных контактов между отечественными и западными медиевистами. Возможность писать «без купюр», считает автор диссертации, и дала толчок в изучении тех сторон готического искусства, которые ранее не рассматривались. Так в монографии В.П. Даркевича «Народная культура средневековья» (1988 г.) и переизданной в 2004 году, автор впервые в отечественной историографии обращается к исследованию пародийных и антиклерикальных мотивов средневекового искусства. Изучению технических аспектов создания готических соборов посвящена монография В.З. Черняка «Уроки старых мастеров» (1989 г.). Уникальное исследование Н.К. Соловьева «История интерьера» (2007 г.) раскрывает мельчайшие подробности всех составляющих готического искусства. Изучению религиозно-мистических учений средневековой Европы (которые оказывать значительное влияние на формирование духовной и социальной атмосферы эпохи) посвящены работы: Н.Н. Осокина, о. Иоанна (Арсеньева), Н.А. Бутми, Л.А. Тихомирова, А.Я. Гуревича, А.А. Бурлуцкой, О.В. Вовк, В.В. Похлебкина и др. Однако каждое из этих исследований, как правило, посвящено какой-либо отдельной тематике и не охватывает проблемы в целом. Все больший интерес в последнее время, по мнению диссертанта, вызывают диссертационные работы, посвященные Средневековью. В контексте выше сказанного стоит отметить диссертационную работу историка Кравцовой Е.С. на тему «Францисканский орден во Франции в XIII веке», успешная защита которой состоялась в 2010 г. на базе Санкт-Петербургского государственного университета. Научная новизна этой работы состоит в изучении репрезентации средневековых корпораций и орденов в системе символов и представлений средневековой культуры на примере францисканского ордена, как культурно-религиозного сообщества во Франции XIII столетия. Интересна также попытка проведения исследования художественного языка Средневекового искусства, которая была предпринята в 2011 г. на базе Отдела теории искусства и проблем эстетики Научно-ис-

следовательского института теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств. Здесь была выполнена и защищена кандидатская диссертация Гадицкого Р.В. по теме «Западноевропейское искусство XII – XIII веков. Развитие самосознания и становление натуралистического художественного языка». Целью диссертационной работы Р.В. Гадицкого стала попытка проследить становление натуралистического искусства в период XII – XIII вв. с точки зрения воплощения в нем особого художественного принципа, тесно связанного с феноменом развития самосознания средневекового индивида. Эта научная работа вызывает особый интерес, поскольку мы смотрим на искусство зрелого Средневековья, достигшее высокой стадии развития, и к своему удивлению обнаруживаем в нем новые по отношению к предыдущим периодам свойства. Таким образом, перед нами налицо натуралистический характер произведений этого времени, особенно заметный в XIII столетии. Данная проблема в искусствознании существует и диссертация Р. В. Гадицкого обозначив ее предлагает свой интересный вариант посильного разрешения. По мнению автора за последние 10–15 лет в отечественной науке стало появляться все больше количество диссертаций и монографий, посвященных различным региональным особенностям искусства и культуры Средневековья. Это позволило заполнить многочисленные лакуны, образовавшиеся в советский период, прежде всего по идеологическим причинам. Например, в 2006 году в Москве состоялась защита кандидатской диссертации Чекулаевой Т.Ю., посвященная особенностям фортификационного искусства Латинского Востока эпохи Крестовых походов XI – XIII вв. В результате обобщения и систематизации данных относящихся к строительству крепостей, автором была произведена хронологическая периодизация и классификация планировочных схем крепостей крестоносцев в Святой Земле и европейских фортификационных сооружений Англии, Франции и «Священной Римской империи германской нации». Еще одна интересная работа, посвященная региональным особенностям Средневекового искусства, была выполнена С.Я. Васильевой в 2010 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова. Кандидатская диссертация Васильевой С.В. на тему «Традиции византийско-русского искусства в живописи острова Готланд XII – начала XIII в.» заставила несколько по-иному взглянуть на проблему межкультурных связей Восток – Запад в эпоху зрелого Средневековья.

Начало формирования «целостного подхода» в медиевистике: В том же 2010 г. в Московской государственной художественно-промышленной академии им. С.Г. Строганова состоялась защита кандидатской диссертации И.И. Орлова на тему «Идейно-художественные программы культовой готической архитектуры Южной Франции». Позднее были опубликованы четыре авторские монографии Орлова И.И., в которых автор впервые в отечественной историографии предложил достаточно обоснованную классификацию региональных культовых готических сооружений Лангедока, основанную, прежде всего на тех идейно-художественных программах, которые были изначально заложены в эти сооружения средневековыми донаторами и мастерами. К сожалению, стоит констатировать, что комплексное исследование влияния идейно-художественных программ на формообразование объектов культового и светского искусства Средневековья в целом сегодня в отечественной историографии не существует. Тем более, интересна докторская диссертация Орлова И.И. «Сложение культовой архитектуры «*eglises fortifiees*» Окситании X – XV вв. как феномена идейно-художественных программ искусства и культуры Европейского Средневековья» (защита состоялась 30.06.2015 г. в Диссертационном совете Д.-212.125.01 при Московской государственной художественно-промышленной академии имени С. Г. Строганова). Эта работа посвящена исследованию одного из наиболее интересных и почти не изученных в отечественной медиевистике явлений мировой культуры, типологии укрепленных церквей. Эта уникальная архитектура распространилась в той части Юга Франции и Севера Испании, которая сегодня охватывает регионы Лангедок-Руссильон, Прованс, Французские и Испанские Пиренеи, Гасконь и Басконию, Наварру, Каталонию, часть Арагона, а также остров Майорка. Автором анализи-

руется своеобразие конструктивных и технологических особенностей строительной практики региона, предлагается классификация культовых романских и готических сооружений «*eglises fortifiees*» и рассматриваются идейно-художественные программы, которые оказали существенное влияние на сложение уникального феномена западноевропейской средневековой архитектуры X – XV вв., как «*eglises fortifiees*», имеющие оригинальную иконографию.

Список литературы

1. Орлов И.И. Культовая архитектура Окситании «*eglises fortifiees*» XIII – XV вв. Монография. / И. И. Орлов. – Липецк: Издательство ЛГТУ, 2013 – 338 с. илл. ISBN 978-5-88247-587-0 (21,1 п. л.).
2. Орлов И.И. Укрепленные церкви Окситании «*eglises fortifiees*» XI – XV вв. Целостный подход к тайне уникальных сооружений. Монография. / И. И. Орлов. – Saarbrücken, Germany: Palamarium Academic Publishing, 2014. – 437 с. с илл. ISBN 978-3-659-9803-2. (25 п. л.).
3. Орлов И.И. / I. Orlov «The problem classification of Gothic church in South France (Languedoc)» // European Science and Technology / Materials of the III International Research and Practice Conference. Vol. II. October 30-31, 2012 / Publishing office Vela Verlag Waldkraiburg – Munich, Germany, 2012 – 748 p. P. 647-651. ISBN 978-3-941352-72-8 (0,3 п. л.).
4. Орлов И.И. / I. Orlov «The origin and development of the typology of fortress – type churches (*eglises fortifiees*) in France» // A Person in Modern World. B&M Publishing, San Francisco, California, USA, 2013. p.78-88 ISBN-13: 978-0-9887556-2-8; ISBN-10: 0988755629. (0,8 п. л.).
5. Орлов И.И. Проблемы целостного подхода к историографии культовой готической архитектуры в рамках общих тенденций развития медиевистики. // Материалы за X Международна научна практична конференция «Настоящи исследования и развитие 2014» 17-25 января 2014 г. Том 10. История. – София: «БялГРАД-БГ», 2014. ООД-80 с. с. 57-61 (0,4 п. л.).
6. Orlov I.I. Classification of Religious Gothic Buildings of Southern France (Occitania) in the context of Ideological and Artistic Programs as their Basis. // Международный научный журнал «Nauka I Studia». № 11(121) 2014. – Przemysl (Pol-ska), 2014. p. 40-46. ISSN 1561-6894 (0,4 п. л.).
7. Orlov I.I. New Classification of Religious Gothic Buildings of Southern France (Languedoc) in Context of Ideological and Artistic Programs As Their Basis // French Journal of Science and Education (SCOPUS), Paris, 2/2014, № 2. p. 563. (0,4 п. л.).
8. Orlov I.I. Short analysis of the Russian and Soviet historiography of Cult Romano-Gothic Art of Medieval Europe. [статья] // Harvard Educational and Scientific Review, «Harvard University Press», 2015, № 1(7). (0,3 п. л.).